

М. С. Кырчиков

КОРОЛЕВСКИЙ ФЛОТ БРИТАНСКОЙ ИМПЕРИИ В ОЦЕНКАХ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Создание в Англии Королевского флота пришлось на годы правления короля Генриха VIII Тюдора (1509–1547 гг.). Расположение на островах предусматривало определенные трудности, но вместе с тем открывало широчайшие возможности для развития данного института, что с блеском и было реализовано именно на примере Британского Королевского флота. На протяжении нескольких веков флот активно способствовал становлению и развитию колониальной империи под верховенством Лондона. Современный этап развития Британских вооруженных сил, создание специализированных музеев вновь и вновь заставляет обращаться к истории, реконструкции образов прошлого. Англоязычная литература по истории флота позволяет глубже оценить данный институт, проследить за его ролью в жизни Британской империи.

Цель настоящего исследования — показать особенности развития англоязычной историографии, посвященной исследованию института Британского королевского флота в период от зарождения до современности. Акцентировать внимание на качественных характеристиках и чертах каждого из этапов, выделить магистральные направления и достижения науки в данном вопросе, дать оценку современным возможностям развития исторического знания о Королевском флоте Британской империи.

Следует взять за основу тот факт, что зарубежная историография истории Британской империи широко представлена фундаментальными обобщающими работами собственно британских историков: «Оксфордская история Британской империи» (в пяти томах; 1998 г., 1999 г.)¹, в том числе «Историография Британской империи», пятый том издания². Упомянутые работы содержат значительный фактический материал, в частности, по истории становления и развития флота, географии Британской империи,

имперских институтах. Кроме того, здесь проанализированы и другие, не менее важные статьи и монографии англоязычных исследователей, так или иначе касавшиеся военно-морской проблематики и жизненных обычаев колонизаторов и местного населения внутри империи.

Несмотря на исключительную роль Британского флота в целом для империи, работы историков, посвященные изучению данного института, в большинстве своем появились на рубеже XIX–XX вв., составив на протяжении следующего столетия богатый фонд научной литературы по конкретным аспектам торговой и военной деятельности Королевского флота.

Историю изучения Британского Королевского флота следует разделить на несколько этапов, первый из которых относится к 1890–1920-м гг. и первооткрывателем здесь выступает выдающийся американский военно-морской историк А. Т. Мэхэн (A. T. Mahan) (1840–1914). Он первым, наряду с английским ученым Ф. Х. Коломбом (F. X. Colombo), указал на морскую мощь, или контроль над морем, как жизненно важное явление для создания и поддержания Британской империи. Этот ученый, известный как один из основоположников геополитики, сформулировал и некие общие закономерности влияния морского фактора на историческое развитие. Были, таким образом, выработаны определенные правила войны на море, обоснована теория «морской мощи» («Sea Power»). Согласно ей, завоевание господства на море, как правило, и приводило крупнейшие морские державы к мировому владычеству, классический пример чему дает как раз Британская империя с ее знаменитым и мощным флотом.

Основные положения собственной теории А. Т. Мэхэн в наибольшей степени изложил в книге «Влияние морской силы на историю 1660–1783 гг.»³, появившейся в 1890 г. Борьбу Англии за мировое господство он ставит во главу угла, упоминает успехи Британского флота в эпоху паруса, выявляет причины, приведшие Англию к победе в борьбе за мировые экономические рынки.

А. Т. Мэхэн берет за первооснову тезис о том, что тот, кто владеет морем, способен не только одерживать победы, но

и пользоваться их плодами, создавать тем самым жизнеспособные мировые империи⁴. Ганнибал, Александр Македонский, Наполеон Бонапарт – примеры обратного: несмотря на собственный военный талант, они не владели морем и таким образом не удержали собственные империи.

Британская империя на деле реализовала один из основополагающих принципов теории А. Т. Мэхэна — она добилась свободы в пользовании морем, ее флот на протяжении XIX в. вдвое превосходил совокупный флот двух наиболее сильных ее соперников, реализовывалась доктрина «двухдержавного стандарта». Королевский флот захватил пальму первенства как в торговом, так и в военном отношениях. Правительство в Лондоне четко обозначило собственную задачу поддержки флота, подтвердив тем самым очередной тезис А. Т. Мэхэна, что морская мощь должна быть частью большой политики, а обретение морского господства обеспечивает и защиту торговли, в том числе государственной⁵.

В первые десятилетия XX в. проводятся исследования, направленные на то, чтобы подтвердить основные постулаты А. Т. Мэхэна, его теория находит признание и в высших эшелонах власти многих государств (Великобритания, США, Германия). Он утверждал, что правительство Великобритании, как показало соперничество между Англией и Францией с 1660 по 1815 гг., опиралось на морскую торговлю и связи, защищаемые флотом, а также на поддержку баз и колоний, распространенных по всему миру. Развитие ситуации привело к тому, что в викторианской Англии данная теория стала официальной точкой зрения на будущую морскую войну. Начиная с 1940-х гг., исследования Мэхэна были дополнены и расширены профессиональными историками — А. Мардером (A. J. Marder) и Дж. Грэхэмом (G. S. Graham), в сфере научных интересов которых находились экономические и стратегические вопросы, составившие основу британского морского могущества⁶.

Первые десятилетия XX в. придали новый импульс в изучении института Королевского флота, речь прежде всего о монографиях Дж. Корбетта (J. Korbett) и В. Клоуеса (W. L. Clowes), посвященных ранним периодам деятельности флота, в частности, его

участию в международных конфликтах XVII — первой половины XVIII в.⁷

Дж. Корбетт — английский военно-морской историк и теоретик. Окончил Кембриджский университет, преподавал в Оксфордском университете и Военно-морском колледже, был начальником исторического отдела Комитета обороны империи. Основные его работы посвящены боевой деятельности парусных флотов конца XVI — начала XIX в. Главную роль в войне Дж. Корбетт отводил военно-морскому флоту и утверждал, что господство на море является условием достижения победы, поэтому главная задача ВМФ заключается в отыскании и уничтожении неприятеля на морских просторах. Эти положения исследователя в годы Первой мировой войны не подтвердились: решающие сражения происходили на сухопутных фронтах, а мощный английский линейный надводный флот не смог уничтожить военные арсеналы противника на море. Исследуя более раннюю историю флота, историк сосредотачивался на региональном аспекте, обрисовывал процесс борьбы Англии за влияние в Средиземноморье, основной целью которой был контроль над Гибралтарским проливом, полученный с окончанием войны за испанское наследство в 1713 г. Помимо этого, Дж. Корбетт занимался исследованием операций английского флота в годы Первой мировой войны⁸. Здесь обозначена позиция национальных традиций и особенностей развития Британского Королевского флота на рубеже XIX–XX вв., показана особая роль морских конвоев.

В. Клоувс, в свою очередь, органично дополняет исследования соратника — анализирует численный состав Британской флотилии, систему принудительного набора в военно-морские силы на раннем этапе их развития (система так называемого «Королевского пресса»).

1920–1930-е гг. традиционно обозначают как последнюю веху расцвета Британской империи, на которую вместе с тем приходится новая волна исторических исследований, посвященных Королевскому флоту. Условно мы можем обозначить этот период как второй этап изучения данного института в англоязычной историографии,

когда особый акцент был сделан на изучение локальной истории деятельности флота на территории империи. Активно работает ряд исследователей — Г. Ньюболт (H. Newbolt), Г. Ричмонд (H. Richmond), Р. Альбион (R. G. Albion), Р. Борн (R. M. Bourne), В. Джеймс (W. R. James) и многие другие авторы, создававшие монографии о военно-морской и торговой деятельности в Британской империи. Г. Ньюболт (1862–1938), поэт и историк, исследовал проблемы морского транспорта в империи, адмирал Г. Ричмонд (1871–1946) анализировал действия английских флотилий в региональных межгосударственных конфликтах, в частности, в Войне короля Георга (1739–1748), Р. Альбион (1896–1983), профессор Гарварда по «морской истории», обозначил акцент в изучении проблемы использования лесов и лесоматериалов на строительство кораблей, Р. Борн сосредоточился на региональном аспекте изучения роли флота, анализируя его действия в Вест-Индии в начале XVIII в., В. Джеймс (1881–1973), командующий и политический деятель, ставит вопрос о роли флотилий короля в годы войны за независимость США и т. д.

Как мы видим, круг исследуемых проблем постепенно расширяется, авторы, нередко опираясь на ранее сделанные выводы, стараются дополнить их новыми доказательствами и фактическим материалом⁹.

Сложно отрицать тот факт, что серьезное изучение эпохи больше известной как Pax Britannica (1815–1914) было проведено только после Второй мировой войны, время, открывшее третий этап исследования института Британского Королевского флота, датируемый 1950–1980-ми гг.

Историк Дж. Грэм (G. S. Graham) (1903–1988), профессор Королевского колледжа в Лондоне, принимал во внимание проблемы торговых отношений в империи, опубликовал несколько монографий, посвященных влиянию «морской силы» на земли Северной Америки, опираясь при этом на французские, британские и американские источники: «Империя в Северной Атлантике: борьба за влияние на морях Северной Америки»¹⁰ и т. д. Кроме того, он редактировал документы по неудачной экспедиции

адмирала Уокера в Квебек в 1711 г., а также отметил, что господство парусных судов продолжалось еще долго после появления парового двигателя. Дж. Грэм, проводя собственные научные изыскания, внес значительный вклад в объяснение феномена *Rach Britannica* в «морских условиях»¹¹.

Исследователь в итоге пришел к выводу, что к началу XX в. существовало два «континентальных колосса», как он назвал Россию и США, однако «на морях» безраздельно господствовала Великобритания, путем правильного использования имеющихся в распоряжении ресурсов и концентрации собственного влияния в различных уголках земного шара¹².

Кроме того, Дж. Грэм в работе «Великобритания в Индийском океане: становление морского влияния в 1810–1850 гг.» подчеркнул важную роль, которую сыграл Королевский флот для искоренения пиратства в Индийском океане и в целом для укрепления власти короны в Британской Индии¹³. Практически во всех собственных исследованиях автор акцентирует внимание на военно-морском превосходстве в качестве основы империи, хотя на конкретном примере он в целом повторил основные доводы известного индийского историка К. М. Паниккара (K. M. Pannikar) (1895–1963), создавшего свой труд за 20 лет до работы Дж. Грэма. Этой работой оказался достаточно интересный трактат: «Индия и Индийский океан: сочинение о влиянии морской силы на индийскую историю»¹⁴.

Практически одновременно с обозначенными монографиями появляется не менее интересное исследование, посвященное британскому могуществу в водах Среднего Востока: Д. Б. Келли (J. B. Kelly), «Великобритания и Персидский залив, 1795–1880 гг.» (Оксфорд, 1968 г.)¹⁵. Как Дж. Грэм и К. М. Паниккар, Д. Б. Келли подчеркнула взаимосвязь между флотом и имперской организацией на примере одного конкретного региона.

Д. Вах (J. Vach), австралийский историк, создавший «Историю королевского флота в Юго-Западной части Тихого океана, 1821–1918 гг.» заострил внимание на значении для Королевского флота в данном регионе созданных военно-морских баз, особенно на восточном побережье Австралии и в Океании¹⁶.

Б. Гоф (B. Gough), канадский историк, сторонник идей Дж. Грэма, занимался исследованием флота империи на Тихом океане и в Северо-Западной части Северной Америки, а также поставил вопрос о влиянии полицейских органов на управление колониальными территориями¹⁷. И если в работе Дж. Грэма нередко звучит тезис о значении Северной Австралии для продвижения британских морских интересов в Китае и Японии, то Б. Гоф проделал подобное же исследование, но уже в отношении транстихоокеанских отношений Западного побережья Канады.

Известный историк Тихоокеанского региона Д. Биглхол (J. S. Beaghole) (1901–1971) исследовал документацию капитана Дж. Кука, знаменитого мореплавателя Южных морей. Была создана биография «Жизнь капитана Кука», опубликованная в 1974 г.¹⁸ Его работы пробудили существенный интерес к истории Британской империи, особенно в лондонском правительстве того времени. Ведь зачастую Британский флот использовался в поисках мест для заключенных, отправленных в Австралию, «каторжников» и т. д. Кроме того, корабли Королевского флота могли сами применяться для перевозки этих самых заключенных.

В целом исследования Д. Биглхола ознаменовали собой окончание целого этапа серьезного изучения британского мореплавания в южной части Тихого океана, тех территорий, которые так или иначе в течение нескольких столетий входили в состав Британской империи.

Среди других работ, посвященных флоту империи, интересен труд В. Харлоу (V. T. Harlow) «Основание Второй Британской империи, 1763–1793», где указаны основные достижения в британской внешней политике второй половины XVIII в., особенно в Северной Америке после окончания Семилетней войны¹⁹.

На современном этапе исследований Британского Королевского флота, уже не являющегося флотом великой империи (конец XX — начало XXI в.) акценты в изучении проблемы продолжают расставляться в магистральных направлениях, заложенных более ранними авторами. Это главным образом проблемы наследия

Второй мировой войны, роль флота в процессах деколонизации и деятельности Британского Содружества, а также традиционные вопросы связанные с государством, торговлей и военными операциями на всем протяжении существования Британской империи. Наиболее известные авторы здесь — П. Хагги (P. Haggie), И. Коуман (I. Couman), Г. Е. Айлмер (G. E. Aylmer), Дж. Р. Хилл (J. R. Hill), Н. А. Роджер (N. A. Rodger)²⁰. Современные научные изыскания в перспективе способны получить новый виток развития, ввиду заметного интереса к колониальной, имперской истории, опираясь при этом на материалы военно-исторических музеев, архива Лондонского адмиралтейства, министерства обороны и других представительных органов.

Таким образом, в ходе более чем столетней истории плодотворного изучения Британского королевского флота исследователями был сделан ряд выводов, касающихся в основном причин возвышения и укрепления его в самой метрополии, показана специфика роли Королевского флота в процессах становления, развития и упадка империи, затронуто множество аспектов, регионов, доказывающих тезис о силе данного института, заложившего основы британского морского могущества и обеспечивавшего его жизнеспособность на протяжении веков.

¹ Oxford History of the British Empire Vol. I–V. Oxford., 1998–1999.

² Historiography of the British Empire. Vol. V. Oxford, 1998–1999.

³ Mahan A. T. The Influence of Sea Power Upon History, 1660–1783. L., 1890.

⁴ Ibid. P. 118–121.

⁵ Ibid. P. 137–145.

⁶ См.: Marder A. J. The Anatomy of British Sea Power: A history of British Naval Policy in the Pre-Dreadnought Era, 1880–1905. N. Y., 1940. P. 69–95 ; Marder A. J. From the Dreadnought to Scapa Flow: the Royal Navy in the Fisher Era, 1904–1919. L., 1961–1970. P. 135–189 ; Marder A. J. Old Friends, New Enemies, 1936–1945. Oxford, 1981–1990. P. 93–179.

⁷ См.: Corbett J. England in the Mediterranean: A study of the Rise and Influence of British Power within the Straits, 1603–1713. L., 1904. P. 88–101 ;

Clowes W. L. The Royal Navy: A history from the Earliest Times to the Present. Boston, 1897–1903. P. 110–141.

⁸ См.: *Corbett J.* Naval Operations. N. Y., 1920. P. 15–73.

⁹ См.: *Newbolt H.* Naval Operations. L., 1931 ; *Richmond H.* The Navy in the War of 1739–1748. Cambridge, 1923. P. 55–67 ; *Albion R. G.* Forests and Sea Power: The Timber Problem of the Royal Navy, 1652–1852. Cambridge, 1926 ; *Bourne R. M.* Queen Anne's Navy in the West Indies. New Haven, 1939. P. 63–79 ; *James W. R.* The British Navy in Adversity: A Study of the War of American Independence. L., 1926. P. 143–159.

¹⁰ См.: *Graham G. S.* Empire of the North Atlantic: the Maritime Struggle for North America. Toronto, 1950 P. 235–248.

¹¹ См.: *Graham G. S.* The Politics of Naval Supremacy: Studies in Maritime Ascendancy. Cambridge, 1965. P. 177–212.

¹² См.: *Ibid.* P. 215–233.

¹³ См.: *Graham G. S.* Great Britain in the Indian Ocean: A Study of Maritime Enterprise, 1810–1850. Oxford, 1967. P. 35–41.

¹⁴ *Pannikar K. M.* India and the Indian Ocean: An Essay on the Influence of Sea Power on Indian History. L., 1945. P. 148–160.

¹⁵ *Kelly J. B.* Britain and the Persian Gulf, 1795–1880. Oxford, 1968. P. 195–229.

¹⁶ См.: *Bach J.* The Australia Station: A History of the Royal Navy in the South-West Pacific, 1821–1913. Kensington, 1986.

¹⁷ См.: *Gough B.* The Royal Navy and the Northwest Coast of North America, 1810–1914: A Study of British Maritime Ascendancy. Vancouver, 1971. P. 301–319.

¹⁸ См.: *Beaglehole J. C.* The Journals of Captain Cook on his Voyages of Discovery. Vol. I–III. L., 1955–1967 ; *Beaglehole J. C.* The Life of Captain Cook. L., 1974.

¹⁹ См.: *Harlow V. T.* Founding of the Second British Empire, 1763–1793. Vol. I–II. L., 1952–1964.

²⁰ *Haggie P.* Britannia at Bay: The Defence of the British Empire against Japan. Oxford, 1981. P. 117–135 ; *Couman I.* Dominion or Decline: Anglo-American Naval Relations in the Pacific, 1937–1941. Oxford, 1996. P. 201–221 ; *Aylmer G. E.* Navy, State, Trade and Empire // Oxford History of the British Empire. V. I. Oxford, 1998. P. 467–479 ; *Hill J. R.* The Oxford Illustrated History of the Royal Navy. Oxford, 1995 ; *Rodger N. A.* Sea-Power and Empire // Oxford History of the British Empire. V. ii. Oxford, 1998. P. 169–184.